

УДК 338.23

С. Б. Элибиев

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», Пятигорск

С. Р. Магомадов

ООО «Курорты Чечни», Грозный, e-mail: kurort.chr@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ В РОССИИ

Ключевые слова: экономический кластер, региональный кластер, кластер, производственный кластер, сервисный кластер, компетентностный кластер.

В статье автор рассматривает несколько подходов к раскрытию понятия кластер. Автор статьи обращает внимание, что существующие в научной литературе методологические подходы к исследованию кластеров с позиции расстановки акцентов на факторах кластерного развития можно классифицировать на две группы: межотраслевой и конкурентный. На основе изученных теорий и подходов автор предлагает несколько классификаций кластеров, подразделяя их на группы. Так, например, по характеру вовлечения в производство кластеры классифицируются на: производственные, создающие материальные блага; сервисные, оказывающие услуги; компетентностные, создающие знание как объект, удовлетворяющий определенные потребности.

В соответствии с мнением автора в России наибольшее распространение получили кластеры в сфере информационно-коммуникационных технологий, фармацевтические кластеры, кластеры, специализирующиеся на производстве машин и оборудования, а также микроэлектроники и приборостроения. В статье автором приводятся примеры по кластерам в перечисленных выше сферах.

Согласно автору в регионе Северного Кавказа наблюдается низкая кластерная активность. Автор статьи отмечает, что низкая кластерная активность является следствием низкой концентрации бизнеса на территории, отсутствием институтов развития кластерных инициатив. В результате в северокавказских регионах отсутствуют центры экономического роста и воспроизводится модель отсталого, депрессивного развития макрорегиона.

Существующие в научной литературе методологические подходы к исследованию кластеров с позиции расстановки акцентов на факторах кластерного развития можно классифицировать на две группы: межотраслевой и конкурентный. Родоначальником первого подхода является А. Маршалл, рассматривавший промышленные кластеры, образованные под влиянием экономии от агломерации. В соответствии с этим подходом кластер трактуется как сосредоточение в одном месте группы взаимосвязанных отраслей, формирующих единый локальный рынок труда и технологий. Ключевая роль отводится исследованию межотраслевых отношений, описываемых таблицами «затраты – выпуск», характеру отношений поставщиков в цепочках создания стоимости.

Второй подход представлен прежде всего в кластерной теории М. Портера, дающей многофакторное объяснение причин географической близости фирм. Среди таких факторов сторонники подхода выделяют экономию от агломерации, урбанизацию; связи в цепи созда-

ния стоимости и инноваций и др. Ключевой акцент делается на исследовании взаимосвязи понятий «конкурентоспособность фирм» и «кластер», а также роли последних в создании и развитии конкурентоспособных международных компаний. Кластер в трактовке М. Портера рассматривается как географически ограниченная группа компаний, поставщиков, провайдеров услуг и ассоциативных институтов соответствующей сферы, связанных взаимоотношениями различных типов [1].

Структура кластера формируется, с одной стороны, путем выстраивания вертикальных связей между поставщиками ресурсов, производителями и потребителями, с другой стороны, за счет возникновения горизонтальных связей между производителями комплектарных (взаимосвязанных) товаров и услуг при наличии единого поставщика ресурсов и/или единого канала сбыта продукции. Исходя из предложенного М. Портером определения кластера, неотъемлемым его элементом являются институты, оказывающие различные виды услуг

в сфере первичных и вторичных бизнес-процессов (подбор и обучение персонала, информационная, технологическая поддержка, поиск и привлечение финансовых ресурсов).

В развитие конкурентной теории М. Портера М. Энрайт сформулировал тезис о том, что в силу того, что фирмы – участники кластера находятся в географической близости друг к другу, конкурентные преимущества создаются не на наднациональном или национальном уровне, а на региональном. В этой связи М. Энрайт вводит в научный оборот понятие «региональный кластер».

Кластер представляет собой самоорганизующееся образование, так как отсутствуют формальные основы интеграции, а вовлечение новых фирм осуществляется на основе неформальных контактов и взаимодействий в рамках реализации совместных проектов и программ.

Различные критерии классификации позволяют выделить группы кластеров. Так, Институт стратегии и конкурентоспособности Гарвардской школы бизнеса с точки зрения участия в общественном разделении труда выделяет местные и торгующие кластеры [2]. Местные кластеры обслуживают локальный рынок, а торгующие ориентированы на вывоз продукции за пределы региона.

С точки зрения доминирования того или иного ресурса можно говорить о:

- ресурсном кластере, в котором доминируют предприятия, деятельность которых основана на использовании природных ресурсов;

- технологическом или научном кластере, основную роль в котором играют научно-исследовательские учреждения или научные подразделения компаний, расположенные, как правило, в больших городах (например, кластер биотехнологий или нанотехнологий).

По характеру вовлечения в производство кластеры классифицируются на:

- 1) производственные, создающие материальные блага;
- 2) сервисные, оказывающие услуги;
- 3) компетентностные, создающие знание как объект, удовлетворяющий определенные потребности.

Примерами производственных кластеров являются агропродовольственные и промышленные кластеры. Среди

сервисных кластеров наибольшее распространение получили туристские, медицинские кластеры. К компетентностным кластерам относятся образовательные кластеры, а также исследовательские кластеры, формируемые путем концентрации бизнеса в конкретной области технических знаний.

С точки зрения степени географической близости выделяют локальные и размытые кластеры. Локальные кластеры представляют собой географически концентрированные предприятия, испытывающие влияние агломерационного эффекта, а размытые – удаленные друг от друга горизонтально или вертикально связанные компании.

В качестве критерия классификации кластеров оправдано рассматривать и отраслевую близость фирм, выделяя специализированные и неспециализированные кластеры. Специализированные кластеры представляют собой объединение специализированных поставщиков вокруг нескольких ключевых предприятий и формируются на основе цепочки создания стоимости, четко определенной сетями поставок. Неспециализированные кластеры формируются за счет интеграции разобщенных в отраслевом отношении структур и включают предприятия различной отраслевой специализации.

С точки зрения специализации в России наибольшее распространение получили кластеры в сфере информационно-коммуникационных технологий, фармацевтические кластеры, кластеры, специализирующиеся на производстве машин и оборудования, а также микроэлектроники и приборостроения (таблица).

Среди кластеров с наиболее высоким уровнем развития следует выделить НП «Калужский фармацевтический кластер», целью создания которого является формирование на территории локализации высокотехнологичного импортозамещающего научно-производственного комплекса территориально взаимосвязанных инновационных производств и взаимодополняющих, в рамках кластера, инфраструктур для разработки, внедрения в производство и выпуска инновационной фармацевтической и медицинской продукции. В состав кластера входят 63 организации, среди которых

малые и средние производстве, институты развития, образовательные и научные организации. Численность сотрудников организаций – участников кластера выросла за 4 года почти втрое, составив на конец 2016 года 10 500 человек, а объем производимой участниками кластера продукции на конец 2017 года составил 8,5% ВРП Калужской области [3].

Одним из крупнейших в России кластеров является научно-производственный кластер «Сибирский наукополис»,

объединивший около 259 участников с численностью занятых более 22 тыс. человек. Данный кластер представляет собой комплекс взаимосвязанных предприятий и организаций, отраслями специализации которых являются информационные технологии, биофармацевтика, биотехнологии, высокотехнологичные медицинские изделия, высокотехнологичные медицинские услуги. Кластер локализован в городе Новосибирск, наукограде Кольцово и городе-спутнике Бердск.

Специализация российских кластеров и уровень их развития [4]

Специализация	Количество кластеров	Число участников	Численность работников	Количество кластеров с уровнем организации	
				Высокий	Средний
Добыча сырой нефти и природного газа	1	10	2584	0	0
Сельское хозяйство и рыболовство	4	99	13 876	0	0
Лесоводство и деревообработка, целлюлозно-бумажное производство	6	122	29 955	0	1
Производство мебели	1	13	6075	0	0
Производство пищевых продуктов, напитков и табачных изделий	2	30	8580	0	0
Производство текстильных изделий, одежды, обуви, изделий из кожи	1	11	510	0	0
Производство ювелирных изделий	1	27	5116	0	0
Производство строительных материалов и иных изделий из стекла, бетона, цемента, гипса, глины, керамики и фарфора	1	10	35591	0	0
Производство электроэнергии и электрооборудования	2	29	7982	0	1
Металлургия, металлообработка и производство готовых металлических изделий	2	33	28 834	0	0
Авиастроение	5	142	77 722	1	0
Автомобилестроение и производство автокомпонентов	4	451	232 449	1	1
Производство машин и оборудования	11	324	137 750	0	2
Судостроение	2	37	51 572	0	1
Космическая промышленность	2	57	77 953	0	2
Оборонная промышленность	4	121	77 727	1	0
Микроэлектроника и приборостроение	8	228	74 213	0	2
Оптика и фотоника	1	34	15 762	0	1
Медицинская промышленность	7	211	108 220	0	2
Фармацевтика	9	257	100 193	1	2
Химическое производство	4	252	70 515	1	1
Защита окружающей среды и переработка отходов	4	148	53 471	1	2
Промышленные биотехнологии	3	96	14 762	0	1
Ядерные и радиационные технологии	6	183	106 752	1	0
Новые материалы	7	167	87 900	0	1
Информационно-телекоммуникационные технологии	11	495	68 961	2	1
Бизнес-услуги	1	12	90	0	0
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	1	18	946	0	0
Туризм (индустрия развлечений и отдыха, искусство, спорт)	8	140	3212	0	0

Лидером по численности занятых в кластере является Камский инновационный территориально-производственный кластер, численность работников которого превышает 150 тыс. человек. Отраслевой специализацией кластера выступает нефтегазопереработка и нефтехимия, автомобилестроение. Он входит в число 25 инновационных территориальных кластеров, программы развития которых получили поддержку на федеральном уровне. В структуру кластера входят современные нефтехимические, нефтеперерабатывающие предприятия в Нижнекамске, автомобилестроительные и автокомпонентные производства в Набережных Челнах, научно-образовательный комплекс, представленный 2 национальными исследовательскими и одним федеральным университетами, отраслевыми и научными центрами, которые обеспечивают предприятия квалифицированными кадрами и передовыми инновационными разработками в области химии и нефтехимии, машиностроения. Ключевыми участниками Камского кластера являются: ОАО «КАМАЗ», ПАО «Нижнекамскнефтехим», ОАО «ТАНЕКО», ОАО «Татнефтехиминвест-холдинг», ОАО «ОЭЗ ППТ «Алабуга», нефтехимический комплекс ОАО «Татнефть», ФГБОУ ВПО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», ОАО «Аммоний», ОАО «ТАИФ-НК», ОАО «Химический завод им. Л.Я. Карпова» и др. Кластер имеет развитую бизнес-инфраструктуру, включающую Камский индустриальный парк «Мастер», Технополис «Химград» (более 8 млрд рублей продукции), Индустриальный парк «Камские Поляны» и IT-парк в г. Набережные Челны. На территории кластера располагается особая экономическая зона «Алабуга», обеспечивающая 80% производства всех ОЭЗ Российской Федерации. Партнерами кластера выступают такие известные мировые компании, как «Даймлер», «Форд», «Роквелл», «Камминз», «Цанрад Фабрик», «Кейс Нью Холланд», «Эр Ликид», «Шнайдер Электрик», «Митсубиши Фузо Трак энд Бус» [5].

К кластерам с высоким уровнем организации относятся кластеры:

– «Развитие информационных технологий, радиоэлектроники приборострое-

ния, средств связи и инфотелекоммуникаций Санкт-Петербурга» (1999), включающий 66 участников и обеспечивающий рабочими местами более 20 тыс. человек;

– кластер чистых технологий для городской среды (Санкт-Петербург, 2014), участниками которого являются 58 предприятий с численностью работников 44 251 человек;

– нефтехимический территориальный кластер Республики Башкортостан (2012) с численностью участников 211 организаций и занятостью почти 50 тыс. человек, специализирующийся на химическом производстве;

– консорциум «Научно-образовательно-производственный кластер «Ульяновск-Авиа» (2009);

– Удмуртский машиностроительный кластер (2015), работающий в сфере оборонной промышленности;

– ядерно-инновационный кластер города Димитровграда Ульяновской области (2010).

Результаты анализа формирования и развития кластерных структур в Российской Федерации свидетельствуют о доминировании технологических кластеров над ресурсными и преобладании производственных кластеров при незначительной доле сервисных и почти полном отсутствии компетентностных кластеров.

Регионами-лидерами по количеству кластерных инициатив являются:

– Ростовская область, на территории которой расположены 9 кластеров, объединяющих 138 участников. Однако, несмотря на большое количество кластеров, кластерные инициативы в области не получили должного развития, и все кластеры находятся на начальной стадии организации;

– Санкт-Петербург с 9 кластерами, в которые вошли 302 участника и среди которых 2 кластера относятся к кластерам с высоким уровнем организации и 1 – со средним;

– Республика Татарстан, представленная 6 кластерами в различных областях с общей численностью участников.

Обращает на себя внимание, что кластерные инициативы северокавказских регионов не получили должного развития и государственной поддержки. Так, в России на национальном уровне существует две программы поддержки кластеров:

1) программа поддержки пилотных инновационных территориальных кластеров Министерства экономического развития Российской Федерации;

2) программа поддержки промышленных кластеров Министерства промышленности и торговли РФ.

В соответствии с первой программой поддержку получают 25 российских кластеров, имеющих статус пилотных инновационных территориальных кластеров, включенных в перечень Минэкономразвития (утвержден поручением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2012 г. № ДМ-П8-5060). Адресатами второй программы выступают промышленные кластеры включены в реестр Минпромторга России (в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 31 июля 2015 года № 779). К сожалению, кластерные структуры СКФО не вошли ни в одну из программ. При этом в ряде северокавказских регионов сложились предпосылки к кластерообразованию, а также институты развития кластеров. Так, в Ставропольском крае в 2015 году основана Ассоциация промышленных кластеров, объединяющая 70 предприятий, локализованных преимущественно в Шпаковском, Кочубеевском, Предгорном и Георгиевском районах и сгруппированных по пяти направлениям: химия, биохимия и биотехнологии; фармацевтика и медицина; энергетика и строительство; легкая промышленность; агропромышленный комплекс [6]. Однако говорить о том, что на территории

края сформированы кластеры преждевременно, так как кластер предполагает не только географическую локализацию, но и наличие тесных связей между его участниками.

В нормативных документах Чеченской Республики содержится целевая установка на создание туристско-рекреационного кластера [7]. Территориями локализации потенциального кластера являются Веденский и Сунженский районы республики, г. Грозный. Предпосылками формирования кластера выступают развитая инженерная инфраструктура, благоприятные природно-климатические условия, наличие объектов турпоказа. Однако отсутствие критической массы предприятий и организаций индустрии туризма выступает ключевой детерминантой появления кластерных инициатив. Аналогичная ситуация складывается и в молочной отрасли республики. В этой связи приоритетами кластерного развития Чеченской Республики выступает поддержка малого и среднего бизнеса и их включение в технологическую цепочку производства.

Схожая ситуация наблюдается и в других республиках Северного Кавказа. Низкая кластерная активность является следствием низкой концентрации бизнеса на территории, отсутствием институтов развития кластерных инициатив. В результате в северокавказских регионах отсутствуют центры экономического роста и воспроизводится модель отсталого, депрессивного развития макрорегиона.

Библиографический список

1. Портер М.Е. Экономическое развитие регионов // *Пространственная экономика*. – 2007. – № 1. – С. 109.
2. Конкурентоспособность и стратегические направления развития региона / под ред. А.С. Новоселова. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2008. – С. 58–59.
3. Ассоциация «Калужский фармацевтический кластер» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pharmclusterkaluga.ru>.
4. Карта кластеров России [Электронный ресурс]. – URL: <http://clusters.monocore.ru/list>.
5. Иннокам [Электронный ресурс]. – URL: <http://innokam.ru/about>.
6. Ассоциация промышленных кластеров СК [Электронный ресурс]. – URL: <http://cluster26.ru/klastery>.
7. Постановление Правительства Чеченской Республики от 04.04.2017 № 77 «Об утверждении программы «Социально-экономическое развитие горных территорий (Веденского, Итум-Калинского, Ножай-Юртовского, Шатойского, Шаройского муниципальных районов) Чеченской Республики (на 2017–2020 и последующие годы)» [Электронный ресурс]. – URL: <http://economy-chr.ru/wp-content/uploads/2017/08/ПРОГРАММА.pdf>.